

Глава 31: Неожиданный поцелуй

Го Цяо сопротивлялся желанию бежать сломя голову, осторожно устранив улики, отводя голову, руки и ноги назад, боясь потревожить Цао Цзюня, не смея даже взглянуть на его лицо.

Когда Го Цяо пошевелился, Цао Цзюнь тоже пошевелился, его руки и ноги шевельнулись и он как осьминог обвился вокруг Го Цяо, который только что собирался отступить.

Он почувствовал нижнюю часть тела Цао Цзюня у своего бока, и сердце не могло перестать биться быстрее.

Лицо Го Цяо горело, Цао Цзюнь проснулся или нет? Это случайность или нет?

Но он так не думал, Цао Цзюнь не похож на такого человека. Все тело Го Цяо напряглось, не зная, что делать, толкнуть Цао Цзюня, чтобы он проснулся? Это не будет позорным для них обоих.

Но сейчас все обстоит именно так, и тот, кто смущается, — это он сам. Интересно, уже рассвело?

Он пощупал свой телефон, чтобы посмотреть, уже 5:30, должно быть рассвет, но это также лучшее время для сна, когда же Цао Цзюнь проснется?

Нет, он не мог ждать, пока тот проснется, он должен быстро уйти. Поэтому Го Цяо яростно оторвался от Цао Цзюня, сел, быстро вылез из спального мешка, и вышел из палатки и отправляясь наружу, чтобы успокоиться.

Цао Цзюнь открыл глаза и посмотрел на пустые объятия, сладкие и немного потерянные, увы, его любимый был в его объятиях, но он мог только притворяться спящим, он не мог даже сделать утренний поцелуй, горько, ах.

Он перевернулся и обнял спальный мешок, представляя, что это Го Цяо, и почувствовал его запах, желание в его сердце снова стало сильнее.

Цао Цзюнь догадался, что Го Цяо еще долго не вернется, потерял о спальный мешок и начал прочить. Затем встал, обтер все салфеткой и вынес ее на улицу, чтобы убрать уличающие улики.

Го Цяо, конечно же, не осмелился войти в палатку, он отправился к озеру, чтобы умыться и прийти в себя. К этому времени уже рассвело, и после вчерашнего проливного дождя горы были зелеными и покрытыми лесами, а холмы - туманными облаками дыма, птицы кричали и кружились, что свидетельствовало о спокойствии пространства.

Го Цяо умыл лицо, посмотрел на чистое и спокойное озеро, протяжно вздохнул, настроение постепенно успокаивалось, подобное, должно быть нормальным физиологическим явлением, у какого мужчины нет утренней эрекции.

Оставалось только понять, как объяснить этот неопределенный сон, почему плоская грудь! Наверное, это последствия того времени, когда он смотрел диск, он все еще был нормальным мужчиной. Он подумал, что нужно просто завести отношения, тогда он не будет думать о ерунде.

Цао Цзюнь подошел сзади, держа в руках зубную щетку и полотенце, и поприветствовал его как ни в чем не бывало: "Доброе утро".

Го Цяо повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня, опустил глаза и притворился спокойным: "Доброе утро, я пойду возьму полотенце, чтобы вытереться". Сказав это, он поспешно удалился.

Цао Цзюнь повернул голову, посмотрел на спину Го Цяо и слегка покачал головой.

Сегодня их занятием было отправиться в поход и подняться на самую высокую вершину. Все позавтракали, собрали свои вещи и отправились в поход. Там, где они разбили лагерь, была дорога, ведущая на вершину горы, которая не была основной туристической тропой и не была вымощена каменными ступенями, это была грунтовая дорога, протоптанная человеческими ногами.

Прошлой ночью прошел дождь, и дорога была мокрой, поэтому она была немного скользкой и, очевидно, немного опасной для подъема, но энтузиазм и смелость молодых людей нельзя было отрицать, и они все согласились, что чем сложнее это будет, тем интереснее.

Цао Цзюнь нес на плечах еду, воду и ценные вещи, а Го Цяо шел с пустыми руками и опираясь на трекинговый шест, сказал Цао Цзюню: "Ты носи первым, я сделаю это позже".

Цао Цзюнь ответил неопределенно, вещи не были тяжелыми, фактически не было необходимости чередоваться: "Пойдем, дорога скользкая, будь осторожен."

"Нет проблем, я в детстве лазил по горам, для меня это не сложно". Го Цяо был очень уверен в себе.

В группе была дюжина парней, четыре или пять девушек, поэтому все автоматически поставили девушек в середину, мужчины шли впереди и сзади.

Го Цяо и Цао Цзюнь шли сзади, чтобы можно было наслаждаться пейзажами.

Сначала склон был пологим, все были подготовлены, их обувь не скользила, поэтому они шли

довольно легко. Го Цяо и Цао Цзюнь просто шли позади них и фотографировали всю дорогу, наслаждаясь прекрасными пейзажами. Го Цяо знал много диких фруктов, и иногда им двоим удавалось попробовать один из них. Постепенно они оба немного отстали и отделились от группы впереди них.

В этой местности преобладает сосновая растительность, листва редкая и не защищает от дождя, дорога также поливается довольно тщательно после того, как впереди идущие люди прошли, дорога становится более скользкой, Го Цяо поднимался осторожно, опираясь на шест, а Цао Цзюнь следовал за ним, также осторожно ступая.

При подъеме на небольшой склон, Го Цяо внезапно поскользнулся, его тело не остановилось, его ноги скользили вниз, Цао Цзюнь позади него увидел опасность, подсознательно открыл руки, пытаясь удержать его, но результат импульса был слишком сильным.

Чтобы им обоим не свалиться, Цао Цзюнь попытался схватиться за дерево на обочине дороги, но не поймал.

Его тело изменило направление, зато Го Цяо летел почти лицом вниз по склону, прямо в сосну. Цао Цзюнь потянулся и последний момент изменил их положение. Он ударился спиной о сосну и в следующий момент в него влетел Го Цяо.

Падение наконец остановилась, Го Цяо подсознательно закрывал глаза, в момент, когда он мчался прямо в дерево, в момент неподвижности, почувствовал что-то неладное, открыл глаза, обнаружил, что падает на Цао Цзюня, и его рот прижимается к губам Цао Цзюня.

Го Цяо отпрянул, оба покраснели, Го Цяо отвернул лицо: "Прости, спасибо!".

Цао Цзюнь посмотрел на красные уши Го Цяо, хотя его тело болело, его сердце пело, он встал прямо и простонал: "Ай!".

Го Цяо обернулся, опустил глаза, чтобы не смотреть на Цао Цзюня, и сказал с извинениями: "Ты ушибся?".

Цао Цзюнь покачал головой и сказал: "К счастью, я нес свой большой рюкзак, поэтому не сильно ударился".

Го Цяо подошел к нему сзади: "Дай-ка я посмотрю".

Цао Цзюнь придержал его рукой: "Все в порядке, к счастью, это я вписался в дерево, если бы ты ударился лицом, это была бы катастрофа".

Го Цяо посмотрел на сосну, ствол был очень узловатым и с потрескавшейся корой, если бы он влетел в сосну, то отбил бы несколько кусков плоти.

Он посмотрел на спину Цао Цзюня, мешок на его спине был деформирован, рука Цао Цзюня прикрывала его спину, Го Цяо убрал руку и поднял его черную футболку, он увидел, что его спина была содрана и кровь просачивалась наружу. Го Цяо посмотрел назад и втянул холодный воздух.

Цао Цзюню пришлось протянуть руку, чтобы прикрыть спину: "Немного больно, все в порядке".

Го Цяо схватил его за руку и громко сказал: "Не трогай, что значит "нормально", там содран большой кусок кожи. Сними рюкзак, я позабочусь о ней для тебя".

Цао Цзюнь услышал, что голос Го Цяо был немного резким, он рассмеялся: "Не волнуйся, это не больно, это просто маленькая царапина". Го Цяо переживал за него, он чувствовал, что эта травма того стоит.

Го Цяо расстегнул рюкзак и поискал внутри аптечку, удрученный, обвиняя себя: "Это я виноват, что был так беспечен, если бы я шел более уверенно, этого бы не случилось".

Цао Цзюнь усмехнулся и сказал: "У людей бывают ошибки, у лошадей бывают ошибки, все это вполне нормально".

"Это я виноват, тебе не стоило меня ловить, лучше бы ты просто позволил мне упасть",- сказал Го Цяо с ничего не выражающим лицом.

Цао Цзюнь рассмеялся и сказал: "Ты говоришь ерунду, как я мог смотреть, как ты падаешь? Я не могу этого сделать".

Го Цяо, сильно сдерживая себя, опустился на колени и осторожно обработал рану Цао Цзюня, продезинфицировав ее йодом, затем наложил немного лекарства и обернул бинтом.

Цао Цзюнь натянул на себя одежду и уже собирался подойти к рюкзаку, когда Го Цяо выхватил его: "Отдай его мне, а сам иди вперед".

Цао Цзюнь посмотрел на напряженное лицо Го Цяо и понял, что тот чувствует себя неважно, поэтому он кивнул и пошел вперед. На этот раз они шли осторожнее, обходя скользкие места и медленно поднимаясь на вершину горы, где уже появилась группа туристов, которые отдыхали на вершине, наслаждаясь ветерком и едой.

Го Цяо и Цао Цзюнь нашли место, где можно было присесть, попить воды и поесть, глядя на море облаков и тумана перед собой, которое было похоже на сказочную страну. В этот момент солнце пробилось сквозь облака и осветило людей на вершине горы, как будто они были верующими, купающимися в святом свете. Все воскликнули в благоговении.

Цао Цзюнь поджал уголок рта и посмотрел на Го Цяо: "Удача, солнце действительно вышло".

Го Цяо взглянул на Цао Цзюня, который улыбался, яркий и красивый в солнечном свете, и опустил глаза: "Я думаю, что море облаков тоже довольно интересное".

Цао Цзюнь чувствовал, что рядом с Го Цяо, даже если он бы смотрел на вонючую канаву, он бы чувствовал, что она прекрасна.

Парень, одолживший у Го Цяо палатку прошлой ночью, подошел: "Брат Го, давайте сфотографируемся".

Цао Цзюнь снял камеру с шеи: "Пользуйся моей камерой, спасибо".

Парень взял его: "Йоу, Nikon D3, супер!".

Цао Цзюнь сказал: "Это для развлечения".

"Ты большой человек". Друг этого парня, который, очевидно, тоже был любителем фотоаппаратов и любил хорошие камеры, взял камеру Цао Цзюня и сделал много снимков их двоих.

Го Цяо спросил Цао Цзюня: "Сколько стоит твоя камера?".

Цао Цзюнь ответил: "Я не помню".

Го Цяо бросил на него пустой взгляд: "Сколько это для тебя?".

Цао Цзюнь прищурился на Го Цяо: "Хочешь меня купить?".

Лицо Го Цяо покраснело: "У тебя все еще есть цена?". Он думал, что Цао Цзюнь также скажет, что он не помнит, но он не ожидал, что тот скажет такие слова.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо: "Всё для тебя".

Уши Го Цяо были полностью красными, это чертово голое приставание: "Прекрати, я не хочу ничего даром".

Улыбка на лице Цао Цзюня немного померкла, а его сердце слегка защемило: "Просто шучу".

Го Цяо, каким бы тупым в плане отношений он ни был, все равно понял, что имеет в виду Цао Цзюнь.

Он был очень напуган и не знал, как противостоять Цао Цзюню. Честно говоря, Цао Цзюнь ему нравится, но, конечно, это такая симпатия, которая вызывает только восхищение между друзьями, а не между любовниками. Он никогда не считал себя геем. У Го Цяо немного перехватило горло, он не должен быть геем, но в его сердце было немного трепета.

Вторая половина дня была прекрасной, облака рассеялись, и светило солнце, когда они спустились с горы и вернулись в лагерь, чтобы отдохнуть. Парень, чья палатка была сломана, поспешил высушить свою палатку и спальный мешок, сказав, что ему наконец-то не нужно брать палатку на ночь, и он может лежать в своей палатке и смотреть на звезды, и все засмеялись.

Цао Цзюнь достал свою удочку и сел у маленького озера ловить рыбу.

Го Цяо сказал: "Ты сможешь это сделать? Есть ли здесь рыба?"

Цао Цзюнь поднял солнцезащитные очки и посмотрел на Го Цяо: "Ты нагло клеветешь, не спрашивай у мужчины, может ли он сделать ЭТО".

Лицо Го Цяо немного смутилось: "Я говорил о том, хорошо ли ты ловишь рыбу, я не ожидал, что ты будешь таким мерзким".

Цао Цзюнь нахально ответил: "Я тоже говорил о рыбалке".

Го Цяо поднял камень и бросил его в озеро со всплеском., Цао Цзюнь убрал удочку, крючок был пуст: "Наживки нет, рыба ее съела. Здесь должна быть какая-то рыба, в прошлый раз, когда я приезжал сюда, я даже поймал одну".

"Когда это было в последний раз?"

"В позапрошлом году, кажется".

Го Цяо пожал плечами и подошел к сырой земле у озера, порылся в камнях, затем нашел несколько земляных червей: "Дай мне попробовать".

Цао Цзюнь посмотрел на него с презрением: "Какого черта ты делаешь, ты можешь это сделать?".

Го Цяо выгнул шею и вытянул руки: "Ты увидишь, насколько хорош Великий Мастер Го". По какой-то неведомой ему причине, он вел себя так с Цао Цзюнем.

Цао Цзюнь поднял ногу в воздух и пнул его: "Посмотрим".

Го Цяо сказал: "Теперь кто поймает рыбу, тот и босс".

Цао Цзюнь посмотрел на него и подумал, что Го Цяо очень симпатичный, поэтому он кивнул: "Хорошо, договорились".

Го Цяо схватил свою удочку, насадил наживку, которую он выкопал, и забросил крючок в озеро, руки Цао Цзюня были пусты: "У меня нет удочки, если вдруг рыба за это время съест наживку, я проиграю."

Го Цяо посмотрел на него с презрением: "Босс, готов поспорить и уступить, не оправдывайся".

Цао Цзюнь кивнул: "Хорошо, я уступлю, если ты поймаешь".

Через пять минут поплавок зашевелился, и Го Цяо сильно дернул, вытащив карпа шириной в четыре пальца. Босс Цао, ну что?!".

Цао Цзюнь посмотрел на его веселое лицо, его сердце бурлило от радости, и он не воспринял это всерьез, его рот поспешно сказал: "Мастер Го, вы действительно хороши. Давай, дай мне попробовать, я не верю, что не смогу поймать рыбу".

Го Цяо снял рыбу, положил ее в небольшую сеть и поднял ее у кромки воды: "Сегодня у нас будет рыбный суп".

Цао Цзюнь взял свою удочку и посмотрел на извивающихся земляных червей на земле: "Го Цяо, ты сделай это".

Го Цяо вымыл руки: "Что случилось, господин Цао?"

Цао Цзюнь оскалил зубы: "Сделай одолжение, нацепи червя для меня".

Го Цяо поднял брови: "Босс Цао, нечестно просить меня сделать для тебя такую мелочь. Называй меня снова "Босс"".

Цао Цзюнь огляделся, вокруг никого не было: "Великий мастер Го, окажите мне услугу".

Го Цяо не мог удержаться от смеха: "Хорошо, жалкий племянник, смотри и учись".

Цао Цзюнь смотрел на его самодовольное лицо, и стискивал зубы. Он так хотел укусить его за шею, чтобы унять свое раздражение. Но даже несмотря на это, его сердце зудело, такой Го Цяо был слишком желанным, чтобы остановиться.

В эту ночь дождя не было, и тому парню не пришлось больше занимать палатку и спальный мешок Го Цяо.

Го Цяо забрался в палатку пораньше, с облегчением, что больше не будет делить палатку с Цао Цзюнем, он залез в спальный мешок, но обнаружил, что ситуация не такая оптимистичная, как он себе представлял.

Эти два приятеля видимо давно не мылись, их запах тела был настолько сильным, что он задыхался, хотя они спали только одну ночь, запах был ужасен. Оказалось, что не все мужчины пахнут так хорошо, как Цао Цзюнь и он сам.

Но он не мог пойти к Цао Цзюню, и попытался заставить себя не дышать, чтобы не чувствовать этот неприятный запах.

Когда ночь затихла, Цао Цзюнь не разговаривал с ним, как прошлой ночью, он не знал, что ему делать. Он выглянул из палатки, и в темноте показался какой-то свет, экран мобильного телефона или экран PSP, поэтому он подумал, что Цао Цзюнь играет в игру.

Го Цяо вспомнил их случайный поцелуй днем, его лицо немного горело. Как это могло быть таким совпадением, он бы предпочел, чтобы у него было содрано несколько кусков плоти, чем тот поцелуй, ах.

Сегодня никто из них не упоминал об этом, что же делать потом? Цао Цзюнь, сегодня он уже начал подкатывать к нему, а если потом станет хуже, как он скажет "нет"? Он действительно не намерен влюбляться в мужчину, ах, помогите, кто его спасет?

<http://bllate.org/book/14651/1300969>